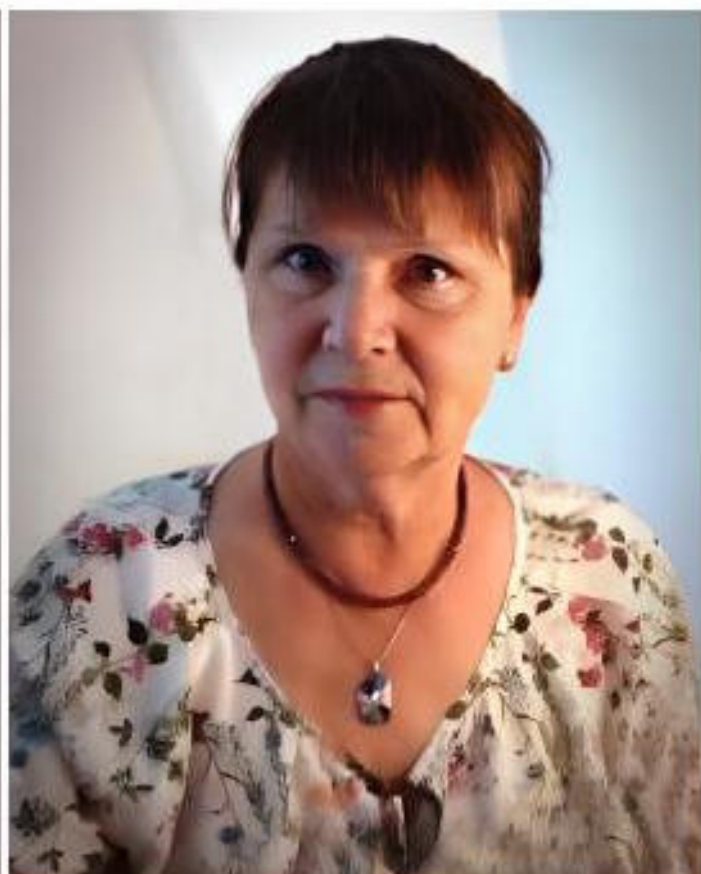

БЕРЕЗИНА СОФИЯ
(Sofia Slabeyciusova)

Что мне дал физфак

О себе

Группа при окончании 616. Кафедра Акустики

1967 – стройотряд в Смоленской области

На распределении отказалась подписать направление в опытный завод предприятия «Красное Сормово», находящийся в лесу (100 км от Горького), несмотря на гнев Фурсова. Удалось устроиться стажером-исследователем в ИРЭ АН (Фрязино).

Магнитострикция, «приём» гравитационных волн, работа на полях соседнего колхоза. Постепенно энтузиазм в работе начал ослабевать, когда поняла, что выполняю работу техника. Я покачала права у замдиректора, в итоге шеф мне дал вольную в поиске научной темы и даже отпустил на школу молодых физиков на Байкале (1974). Там то я и решила поступать в аспирантуру физфака. Конечно стимулировало меня к исходу из Фрязино и осознание того, что 8-метровая комната на двоих в общежитии без горячей воды мне светит на долгие годы.

Все вечера и выходные проводила в Москве: в театрах, в хоре Дома ученых.

Подрабатывала в Реферативном журнале и репетиторством.

Как член комитета комсомола по культмассовой работе организовала выступления Сергея и Татьяны Никитиных, артистов Таганки и концерт Владимира Высоцкого (весна 1973 г.), который он открыл одной из премьер песни «Товарищи ученые». Помню тишину и взрыв зала...

1975-79 аспирантура на физфаке МГУ. Тема - акустическая микроскопия, 1-й акустич. микроскоп в СССР

1980-82 снова ИРЭ (Москва). Тематика – акустоэлектроника, по вечерам работа над диссертацией, очень тяжелый период. Защита диссертации в конце 1982 г.

В начале 1983 года Боря Копаев предложил мне ставку с.н.с с офиц. з/п в Институте стандартизации Министерства гражданского приборостроения. Тематика – гибридные микросхемы.

Над решением о переходе долго размышляла, убедила сестра, сказав: «Представляешь, каждый месяц можешь купить новые сапоги!» С первой же зарплаты купила шикарные! Мечтала о кооперативной квартире

.С 1988 по 1990 – ст.н. редактор в Издательстве Мир, редакция Электроника. Приятные воспоминания о коллективе.

Знакомство с юрист-консультантом издательства Жириновским, начинающим политиком и в то время претендентом на пост директора. Он лично обходил все редакции и убеждал выбрать его, обещая уволить всех коммунистов (хватит, направились 70 лет), всех женщин (дома быть, лучше лежать) и издавать книги, которые пользуются большим спросом на черном рынке – «Вот мы издали книгу «Наша собака» по цене 10 рублей, а на рынке она стоит 70. Вот и надо продавать по 70. А после можно издать «Нашу кошку»». Помню общее собрание издательства, у него силой вырывали микрофон, и, в итоге, из 700 человек за него проголосовало то ли 3, то ли 7.

1989 г. - Получила официальный отказ на возможность стать в очередь на кооперативную квартиру.

Вышла замуж за словака (бывшего аспиранта нашей кафедры) и в мае 1990 г. уехала в Чехословакию.

С 1990 г. и до пенсии работала на кафедре физики Федеральной высокой школы транспорта и коммуникаций (теперь Университет) в г. Жилина, Словакия.

Повезло, что основное научное направление кафедры было ультразвуковые измерения материалов, поэтому мне сразу предложили позицию ст. преподавателя. В 1998 г. защитила доцентскую работу.

Основное направление – акустическая микроскопия, силовая микроскопия.

Учёная степень К.ф.-м.н., физфак МГУ

Звание Доцент по материаловедению, Жилинский Университет, Словакия.

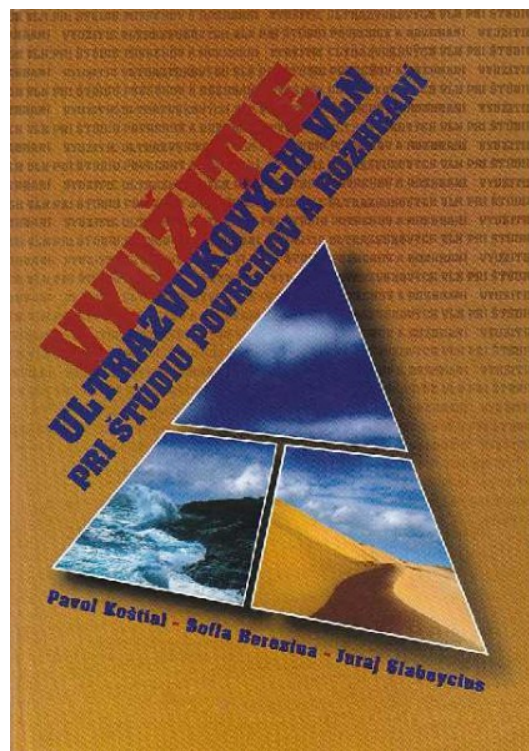
Публикации в журнале русской диаспоры Словакии «Вместе»

Самая дорогая награда - признание выпускника: Poviem Vám úprimne, že Vy ste bola jedna z mála, ktorá berie učenie poctivo.

Публикации научные - более 40.

Монография P. Košťál, S. Berezina, J. Slabeycius.

Využitie ultrazvukových vln pri štúdiu povrchov a rozhraní, 1998.

Что мне дал физфак

Считаю, что я училась в лучшем университете мира и в ещё прекрасное время!

Физфак в моей памяти: ласковые бабуся в раздевалке, Большая и Малые аудитории, просторные фойе с «тесным буфетом», шикарный практикум. Общежитие по примеру интернатов Оксфордских колледжей, но лучше! А преподаватели какие! Наша классная дама - красивая в свои 65 (?) Елена Владимировна Карчагина, разыскавшая меня, больную, в общежитии на Ломоносовском. (Я ее встретила уже после окончания аспирантуры возле старого здания физфака на Моховой. Она поделилась, что выросла в этом здании, в квартире отца, профессора физфака).

Во время студенчества зажила стройотряд под Смоленском, вот где мы реально познакомились с однокурсниками. Работали на кирпичной кладке коровника в паре с Володей Ковалевским, нашим комиссаром.

На втором курсе вошла в самодеятельный коллектив Феникс, которым руководили бард Сергей Крылов и Саша Гусев, исполнявший в те годы роль Архимеда на ступеньках физфака. В Фениксе мне было не только чрезвычайно интересно, как все, что связано с творчеством, но и поучительно в плане организации распорядка дня, т.к. наши руководители обладали «вежливостью королей» и требовали от нас того же. Мы выступали не только в ДК МГУ, но и в ДК различных предприятий, в частности, кондитерской фабрики «Большевик», за что мы были приглашены на осмотр всех стадий изготовления знаменитого торта «Трюфель», который размером со стол нас ждал на конце экскурсии, но мы уже были сыты пробами ингредиентов. Летом 1968-го года мы ездили в ГДР, где выступали в молодежных лагерях. Ввод войск в Чехословакию застал нас в Дрездене, в Цвингере. Феникс самораспустился в 1969 году, к тому времени наша фениксовская компания во главе с Александром Гусевым были заядлыми меломанами Большого театра.

На третьем курсе я распределилась на кафедру молекулярной физики, куда меня позвал Саша Соловьев, ездивший с нами в ГДР. Я познакомилась с тремя лабораториями, дольше всего задержалась в группе, где занимались эффектом Зеемана, даже задержалась летом на 2 недели. А в начале 4-го курса изучала ударные волны, напряженно вглядываясь в тубус с окошком трубе, разделенной металлической мембраной. В одну половину трубы воздух накачивался, из второй откачивался до тех пор, пока мембрана не лопалась, издавая невероятной силы свист, от которого я подпрыгивала. Я уже подумывала, что оглохну и как бы мне вежливо закончить знакомство с такими волнами, как за меня решил случай. Товарищ доцент, не помню его имени, который меня курировал, обладал очень неслышной, лисьей походкой, и как-то раз, войдя в лабораторию, прикоснулся рукой к моему плечу в то время, как я сосредоточенно ожидала волны и свиста. От неожиданности я подскочила и вылетела не только из лаборатории, но и из кафедры. Надо сказать, что завкафедрой проф. Предводителей был уже в преклонных годах, и жизнь там явно не бурлила. К тому же, узнав, что на радиоотделении стипендия на 10 рублей выше моей, я решила поискать счастья на кафедре акустики и заняться музыкальной акустикой.

На кафедру акустики студенты в то время не ломались, поэтому завкафедрой элегантный седовласый проф. С.Н. Ржевкин удовлетворил мою просьбу о переводе и сразу дал мне тему курсовой работы «Формантные частоты певца-баса». Вскорости состоялся вечер кафедры, где я была покорена веселым творчеством сотрудников и аспирантов. Посетив пару раз в консерватории семинар «Музыкальные среды» с участием (руководством?) Л.С. Термена, не могла взять в толк, где там среды-media, пока не догадалась, что семинары по средам. Профессор Ржевкин тоже был в годах - пару раз знакомился со мной. Видя мое недоумение от музыкальной акустики, аспирант Вадим Воронин сказал: «Хватит дурака валять, иди в лабораторию твердотельной акустики!» Там я и нашла свое счастье! В 465-А я готовила и дипломную работу по возбуждению поверхностных волн в непьезоэлектриках, и позднее аспирантскую по акустической микроскопии. Мне очень нравилась доброжелательная атмосфера, еженедельных семинары под руководством доцента В.Е. Лямова, где студенты и аспиранты докладывали о ходе своих работ, и все помогали своими советами.

Во время аспирантуры мне был придан в помощники Лев Сергеевич Термен. Я много с ним общалась, часто ходили вместе на обед в профессорскую столовую, бегала за ним к безэховой камере, что под самой крышей, приглашая на ежедневный чай, и удивлялась с какой легкостью он взбирался по крутой лестнице в свои 85. Не могу здесь останавливаться подробно на воспоминаниях о Льве Сергеевиче, но упомяну лишь его идею реализовать предметный столик на струнах в высокочастотном варианте акустического микроскопа, что и было сделано (причем американцы позднее использовали этот же принцип - столик на одной струне - в криогенном варианте микроскопа).

Какие прекрасные ученые и просто душевные люди работали во время моего студенчества на кафедре Владимир Александрович Красильников, Виталий Евгеньевич Лямов, Лев Константинович Зарембо (мой руководитель), Кирилл Михайлович Иванов-Шиц, Валентин Андреевич Буров, ну и, конечно, душа кафедры Ольга Юрьевна Сердобольская, инициатор и автор незабываемых капустников, посвященных разным защитам и юбилеям, с которой я дружила до ее ухода.

Мой сын откровенно завидовал моей студенческой жизни.

